

СЛОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНКЛЮЗИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Людмила Олеговна Терновая

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Москва, Россия; доктор исторических наук, профессор, 89166272569@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены вопросы преодоления социальной уязвимости подрастающего поколения, которые требуют от государственных органов и общественных структур повышения эффективности социального управления. Показаны попытки, предпринимаемые в течение столетия, как со стороны национальных правительств, так и со стороны международных структур реализовать политику социальной инклюзии, касающуюся молодежи и детей.

Ключевые слова: социальное управление, социальное вовлечение (инклюзия), социально уязвимые группы населения, социальный риск, молодежь, дети

В отличие от многих направлений социальной политики, наполнение которых диктуется мировыми тенденциями, молодежная политика сохраняет выраженную страновую специфику. Это объясняется тем, что в разных государствах у молодых людей имеется неодинаковый доступ к ресурсам, услугам здравоохранения, образованию, профессиональной подготовке, трудоустройству, разные экономические и политические перспективы. От ограниченного доступа в первую очередь страдают представители подрастающего поколения из стран Африки, Азии и Латинской Америки. В Европе, Северной Америке и Австралии не только в значительной степени решены базисные проблемы молодежи, но даже само определение «молодежь» постоянно трансформируется в зависимости от меняющихся политических, экономических и социально-культурных условий, а планка молодого возраста постепенно ползет вверх [1].

В государствах, ныне относящихся к социальным, еще с периода, последовавшего за окончанием Первой мировой войны, осознавалась важность социальной инклюзии поколения, получившего дефиницию «потерянного» (фр. *Génération perdue*, англ. *Lost Generation*). Но нача-

ло формирования молодежной политики как специально выделенного направления приходится на 1950–1960-е годы. Важным документом, в котором молодежь обозначается как отдельная социальная группа, стала «Декларация о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами», принятая на заседании Генассамблеи ООН 7 декабря 1965 г. В качестве основной цели в Декларации впервые было провозглашено развитие всех способностей молодежи, «формирование людей, обладающих высокими моральными качествами, глубоко преданных благородным идеалам мира, свободы, достоинства и всеобщего равенства и преисполненных чувством уважения и любви к человечеству и к его созидательному труду» [3].

Для привлечения внимания правительств государств и межправительственных организаций к проблемам, стоящим перед молодежью, ООН объявляла два Международных года молодежи (1985 и 2010). Принятая на заседании Генассамблеи ООН в декабре 1995 года «Всемирная программа действий для молодежи до 2000 года и на последующий период» стала эталоном международно-правового документа по проблемам молодежи [2]. Были установлены десять приоритетных направлений в сфере молодежной политики: образование, занятость, голод и нищета, вопросы охраны здоровья, окружающая среда, злоупотребления наркотическими веществами, преступность среди несовершеннолетних, организация досуга, положение девочек и молодых женщин, полноценное участие молодежи в жизни общества и в принятии решений.

Несмотря на успехи молодежной политики, нацеленной на социальную инклюзию подрастающего поколения, в социальных государствах многие проблемы, даже далекие от молодежи, приобретают юношеское лицо. В первую очередь — проблема занятости. Пример — наличие среди наиболее активных протестующих против пенсионной реформы во Франции весной 2023 года большого числа молодежи. В этом контексте специалисты в области социальной инклюзии рекомендуют правительствам социальных государств ослабить меры жесткой экономии и больше инвестировать в процесс восстановления рабочих мест, поскольку кризис молодежной занятости несет угрозу самой социальной структуре общества.

Тот морально-психологический удар, который был нанесен человечеству Первой мировой войной, потребовал переосмыслить глубинные основы социальных взаимодействий. Частью этого процесса явилось изменение понимания положения уязвимых слоев населения, начиная с проблем эксплуатации детского труда, торговли детьми и детской проституции. Сто лет назад Советом неправительственной организа-

ции «Спасите детей» (англ. *Save the Children*), основанной англичанкой Э. Джебб, была принята первая в истории Декларация о правах ребенка. В 1924 году этот документ одобрила V Ассамблея Лиги Наций, а Декларация получила название Женевской. В ней были сформулированы принципы, способствующие продвижению социальной инклюзии детей [6].

В рамках Лиги Наций действовал Комитет детского благополучия, стремящийся оказывать помощь беспризорным детям, маленьким рабам и сиротам. Создание в 1946 году Чрезвычайного фонда защиты детей ООН» (англ. *United Nations International Children's Emergency Fund*) стало ответом на бедственное положение детей после Второй мировой войны. Оказалось, что его улучшение требует гораздо больше усилий, чем решение проблем других социально уязвимых групп. Понимание неотложности разработки международно-правовой базы, регламентирующей не только экономические, социальные и культурные, но также гражданские и политические права детей, привело к появлению Конвенции о правах ребенка, принятой 20 ноября 1989 г. резолюцией 44/25 Генассамблеи ООН [5]. Ценность данного документа с точки зрения социальной инклюзии состоит в том, что ее основным принципом выступает признание приоритета интересов детей. В Конвенции выделены задачи защиты социально уязвимых групп детей: сирот, инвалидов, беженцев и т. д. Положения Конвенции получили продолжение в Целях развития тысячелетия (ЦРТ, англ. *Millennium Development Goals, MDG*) и Целях устойчивого развития (ЦУР, англ. *Sustainable Development Goals, SDGs*).

Никто не спорит с тем, что с большей частью трудностей социальной инклюзии детей сталкиваются государства, которых ранее относили к так называемому «третьему миру». В социальных, как и бывших социалистических странах, уже давно достигнуто «счастливое детство». Но можно перефразировать известную фразу Л. Н. Толстого из романа «Анна Каренина» о том, все счастливые дети счастливы по-своему, но каждый несчастливый ребенок несчастлив одинаково. Оказалось, что в очень успешных социальных государствах счастье детей явилось не столько заботой семей, сколько — общества. Социальная инклюзия приобрела «гиперинклюзивный» характер, о чем можно судить по действию социальных служб Скандинавских государств. Более десяти лет назад, в 2009 году в центральной газете Норвегии *Aftenposten* в рубрике «Дебаты» была опубликована статья норвежской писательницы Э. Бродин под заголовком «Государство владеет детьми» (норв. *Staten eier barna*), посвященная деятельности «Барневерна» (норв. *Barnevern*). Это — органы социальной опеки, ставящие своей главной целью защи-

ту детей и юношества, а также имеющие практически неограниченные полномочия и власть в принятии решения об изъятии детей из семьи с формулировкой «угроза умственному или физическому развитию ребенка» [8]. Тексту статьи предшествовал многозначный подзаголовок: «Отношение и власть. Органы социальной опеки часто утверждают, что они недостаточно активно влияют на ситуацию, и отвергают перегибы и нарушения закона в своей практике. Но ситуация говорит о злоупотреблении этой властью». Бродин построила статью в виде письма Ф. Кафке, ибо ситуация с изъятием детей из семей, действительно, могла быть охарактеризована как кафкианская. Автор статьи приходит к выводу, что ребенок должен иметь своего адвоката в судебных делах при рассмотрении дела о передаче ребенка в органы опеки, а не просто быть под защитой адвоката органов управления, в то время как родители делаются «противниками». С момента данной публикации ситуация с изъятием детей из семей ни в Норвегии, ни во многих других западных социальных государствах не улучшилась. Более того, обнаружили новые аспекты социальной инклюзии детей, например, связанные с их правом смены пола. В 2022 году в штате Калифорния (США) был принят закон, который позволил не учитывать мнение родителей, в случае желания ребенка сменить пол. Согласно закону, врачи обязаны не передавать родителям медицинские сведения о ребенке, если эти данные связаны с «гендерной идентичностью». Если родители выступают против смены пола своих детей, то они могут быть лишены родительских прав. Гормональная терапия детей легализована в Британии, Дании и Норвегии. Канадские подростки могут изменять свою «гендерную идентичность» без согласия родителей.

Еще один поворот «гиперинклюзии» в социальных государствах Запада можно заметить в формировании такого особого порядка судопроизводства в отношении несовершеннолетних, совершивших противоправные действия, как ювенальная юстиция. В основе этого подхода лежит доктрина римского права «государства-отца» *Parens patriae*, согласно которой государство ведет себя как попечитель или ответственное лицо за несовершеннолетних, защищая их от опасного поведения и вредного окружения. В настоящее время суды функционируют более чем в шести десятках стран. Хотя, согласно международному акту, называемому «Пекинские правила», «ювенальная юстиция» — это правосудие в отношении несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с уголовным законом, то есть ювенальная юстиция является сферой уголовной юстиции, практика часто выводит дела несовершеннолетних за рамки уголовного делопроизводства и рассматривает их в широком аспекте социализации этой группы населения [7].

Десять лет назад Детский фонд ООН — ЮНИСЕФ провел масштабные исследования о положении юных жителей развитых стран [4]. Отмеченные в нем тенденции продолжают действовать. Составляя рейтинг, аналитики опирались на собственные критерии, однако, они старались зафиксировать оценки и самих детей, и взрослых. Исследование охватило почти три десятка развитых государств. Россия и другие страны СНГ в него включены не были. Авторы проанализировали 26 показателей, объединенных в пять основных групп: материальное благополучие, здоровье и безопасность, уровень образования, поведение и риски, жилищные условия и окружающая среда. По этим критериям оценивались уровень жизни и развития детей и подростков в возрасте до 20 лет. Кроме того, детям разных стран было предложено самостоятельно определить субъективную оценку своего благополучия. Хотя дети исходили из собственных критериев и приоритетов, их мнение во многом совпало с выводами исследователей. Выяснилось, что лучше всего детям живется в Нидерландах: в этом сошлись и аналитики, и сами дети. Чуть ниже в рейтинге ЮНИСЕФ расположились четыре северные страны: Финляндия, Исландия, Норвегия и Швеция. В самом конце рейтинга разместились самые бедные страны европейского региона: Греция, Латвия, Литва и Румыния. Среди аутсайдеров оказались и США. На этом основании исследователи сделали вывод, что между уровнем ВПП на душу населения и благосостоянием детей нет прямой связи. Так, в Словении детям живется лучше, чем в Канаде; Чехия стоит в рейтинге выше, чем Австрия; а Португалия обгоняет США. Однако лидерские позиции все достались социальным государствам Северной Европы, имеющим наиболее продвинутую модель социальной политики.

Значимость социальной инклюзии детей определяется тем, что те социальные проблемы, которые человеку приходится пережить в юном возрасте, дают о себе знать на протяжении всей его жизни. Так, если с самого рождения было нарушено когнитивное развитие ребенка, позже родители и учителя столкнутся с его плохой успеваемостью в школе. Далее потянутся: плохая производительность труда, низкая зарплата или безработица. Их возможными следствиями выступают: маргинализация, антисоциальное поведение, преступная деятельность, наркотическая или алкогольная зависимость, психические заболевания.

Все это актуализирует политику социальной инклюзии детей и молодежи. Эти направления инклюзивных практик, как и те, что имеют гендерные проявления, относятся к имеющим длительную историю, а потому они и наиболее проработаны. Однако при этом их справедливо будет назвать и самыми политизированными. Безусловно, в совре-

менном круг инклюзивных действий государства и гражданского общества становится шире. Но социальный ландшафт во многих странах по-прежнему напоминает лоскутное одеяло, на котором продолжают появляться новые заплатки там, где нет ни субъективных, ни объективных условий для эффективной социальной инклюзии уязвимых групп населения, к которым относится подрастающее поколение.

Список источников

1. Алипа В. Н., Вознесенский И. С., Терновая Л. О. Молодежная политика: монография. — М. : Этносоциум, 2023. — 216 с.
2. Всемирная программа действий для молодежи до 2000 года и на последующий период. — URL: <http://daccessddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N96/771/45/PDFZ9677145.pdf>.
3. Декларация о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами : Принята резолюцией 2037 (XX) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1965 года // ООН : официальный сайт. — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/youth_peace_ideals.shtml
4. Доклад ЮНИСЕФ о положении детей в мире, 2013 г. // ЮНИСЕФ : официальный сайт. — URL: <http://www.unicef.ru/events/news/1189>.
5. Конвенция о правах ребенка : Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года // ООН : официальный сайт. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.
6. Женевская декларация прав ребенка : Принята 26 сентября 1924 года, Лига Наций. — URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.8f7352c5-641830df-03df3362-74722d776562/www.un-documents.net/gdrc1924.htm.
7. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) : Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года // Консорциум Кодекс : сайт. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/901739166>.
8. Brodin E. Staten eier barna // Aftenposten. — 2009. — 28 tirsdag.